

Свет твоего созвездия

Алекс Виардо

Свет твоего созвездия

«Автор»

2026

Виардо А.

Свет твоего созвездия / А. Виардо — «Автор», 2026

«Свет твоего созвездия» — это бешеная, ослепительная история о самопожертвовании, верности и гравитации двух сердец, способной переписать законы физики.

© Виардо А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Свет твоего созвездия

Глава

СВЕТ ТВОЕГО СОЗВЕЗДИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ:

Прижми ладонь к груди. Прямо сейчас, не отрывая взгляда от этих строк. Чувствуешь, как жаростно, как отчаянно колотится твое сердце? Тебе когда-нибудь говорили, что один человек бессилен перед надвигающейся тьмой? Что ты слишком мал, слишком слаб и хрупок, чтобы противостоять бездне? Забудь эти трусливые сказки. Забудь все, чему тебя учили. Потому что прямо в эту секунду, пока ты дышишь, само мироздание балансирует на краю гибели — и оно ждет именно тебя.

Глубоко под землей, под толщей заброшенных соляных шахт, умирает исполинский кристалл. Он стонет, словно натянутая до предела струна, и его ледяная дрожь отдается в твоих костях. Это Связующий Камертон — последний оплот реальности, удерживающий наш мир от падения в ненасытную пасть вечного небытия. Тот, кто защищал его полвека, ушел навсегда, оставив на верстаке лишь въевшийся запах канифоли, ворох чертежей и латунный секундомер, отсчитывающий последние удары до катастрофы.

Четырнадцатилетней Кэти Вэнс некогда оплакивать дедушку. Ее слезы испаряются в пламени рушащихся миров. У нее нет крыльев или магии древних богов — ее пальцы сбиты в кровь земным железом, а в кармане гремит старый мультиметр. Но внутри этой девочки горит такой дикий, первородный пожар, перед которым в ужасе отступает сама смерть. А рядом с ней стоит израненный звездный принц, чья родная планета уже сгорела дотла. Мальчик, готовый разорвать собственные вены сапфировым огнем, сжечь душу без остатка и принять удар сверхновой в упор — только бы защитить ее тепло, только бы спасти ее дом.

Эта книга — не сказка на ночь. Это оголенный, пульсирующий нерв. Это оглушительный вопль сквозь космический вакуум, где древняя магия намертво сплавляется с земной медью, а любовь и верность оказываются сильнее законов гравитации. Ты почувствуешь, как морозный ужас пустоты впивается когтями в твою кожу. Твое дыхание перехватит от восторга и слез, а в ушах зазвонит великая песнь двух миров, переписывающая судьбу всей вселенной.

Сожми кулаки, удержи воздух в легких и сделай этот шаг в неизвестность. Часы пошли, соляная твердь расколота. Переворачивай страницу — и гори вместе с ними, потому что этот звездный шторм не отпустит тебя до самого последнего вздоха!

Глава 1. Пришелец за третьей партой

Если бы у школьных понедельников был свой собственный вкус, то первое сентября в городке Ривервуд отдавало бы сырým осенним туманом и пригоревшим тостом с арахисовым маслом.

Двенадцатилетняя Кэти Вэнс сидела на своём привычном месте у окна в кабинете естествознания и методично ковыряла тонкой часовой отвёрткой старый латунный секундомер. Механический раритет достался ей от дедушки-инженера и обладал скверным нравом: стоило в классе сквозняку нагнать прохладу, как шестерёнки внутри начинали капризно заедать.

— Говорю тебе, его семья купила тот особняк на Черри-Хилл, — шептала с соседней парты её лучшая подруга Лия, торопливо поправляя светлые локоны и глядясь в зеркальце пудреницы. — Тот самый, викторианский, с закрытыми воротами! Ты видела его пальто в коридоре у шкафчиков? Тёмно-синяя шерсть, безупречный крой. В нашу среднюю школу

«Окридж» такие мальчики просто так не переводятся. Либо он юный гений, либо сын дипломата.

— Лия, в нашем захолустном округе даже белки знают расписание школьных жёлтых автобусов, — не отрывая взгляда от винтика, отозвалась Кэти. — Скорее всего, обычный переезд из-за работы родителей. Скептик ли я? Нет, просто физик в душе.

— Ты неисправима, Вэнс, — вздохнула Лия. — Ни капли веры в загадки судьбы!

Дверной звонок пронзительно зазвенел, возвещая о начале гомрума. Класс неохотно стих, когда дверь распахнулась и вошла миссис Гейбл — строгая учительница, не терпевшая ни единого опоздания. Но сегодня на её лице играла непривычно благодушная улыбка.

— Класс, минутку внимания, — постучала она маршальским жестом по кафедре. — В седьмой параллели пополнение. Познакомьтесь с новым учеником. Алекс Стерлинг. Прошу отнестись к нему со всем нашим школьным дружелюбием. Алекс, заходи.

В кабинете повисла звенящая, вакуумная тишина. Такая бывает на побережье за секунду до удара штормовой волны.

Новенький перешагнул порог, и Кэти выронила отвёртку. Металл ударился о деревянную парту, но никто даже не обернулся.

Мальчик казался сошедшим со страниц старинных хроник. Высокий, с безупречной осанкой, тёмными, чуть взъерошенными ветром волосами и тонкими чертами бледного лица. Но сильнее всего приковывали взгляд его глаза — холодного, грозowego оттенка, в глубине которых читалась ледяная собранность взрослого человека.

Вдоль позвоночника Кэти пробежала волна мурашек. Воздух вокруг неё словно сгустился, пахло озоном — так пахнет атмосфера перед разрядом линейной молнии.

— Привет всем, — спокойно произнёс Алекс. Его голос звучал глубоко и бархатисто. Он слегка склонил голову, окинув класс взглядом, от которого у Лии перехватило дыхание.

— Твоё место за третьей партой, прямо за Кэти и Лией, — указала миссис Гейбл.

Алекс двинулся по проходу. Когда он поравнялся с Кэти, дедушкин секундомер на её парте мелко задрожал. Тонкая стрелка сорвалась с защёлки и стремительно побежала против часовой стрелки. Пространство между ними на мгновение поплыло рябью, как разогретый асфальт в полдень.

Кэти вскинула глаза. На долю секунды их взгляды скрестились. В серых зрачках Алекса полыхнула острая серебряная искра — холодная, потусторонняя и завораживающая. Он едва заметно прищурился, будто засек её реакцию радарным лучом, но уже через миг его лицо озарила вежливая, совершенно невинная улыбка.

Секундомер замер. Сердце девочки заколотилось где-то у самого горла.

К полудню школа гудела, словно растревоженный пчелиный улей. Алекс Стерлинг обезоружил всех: на викторине по истории играючи цитировал древнегреческие трактаты, на алгебре с лету вывел доказательство теоремы тремя разными путями, а в школьном кафетерии галантно уступил столик младшеклассникам.

Настоящий взрыв грянул на пятом уроке в спортивном зале.

Там безраздельно правил Макс Картер по кличке «Кирпич» — капитан юниорской баскетбольной сборной, крепкий парень, привыкший расчищать дорогу плечами.

— Эй, Стерлинг! — крикнул Макс, со всего маха впечатав мяч в блестящий паркет. — Хватит строить из себя картинку из каталога. Один на один до десяти очков. Покажи, умеют ли аристократы играть по-настоящему.

Трибуны мгновенно зашумели. Девчонки испуганно переглядывались: стычка с Картером гарантировала выбитые пальцы или содранные колени.

Алекс оттолкнулся от стены. На нём была простая чёрная футболка, но двигался он с пугающей плавностью пантеры.

— Если не боишься проиграть всухую, — ровно бросил он, выходя в центр круга.

То, что произошло следом, выходило за рамки нормального восприятия. Макс бросился на перехват, пытаясь оттеснить Алекса корпусом, но тот словно скользнул сквозь законы трения. Движение вышло смазанным, нечеловечески быстрым: один грациозный поворот — и мяч уже мерно крутился на кончике пальца новенького.

— Какого черта... — процедил Макс, разворачиваясь на пятках.

Алекс находился далеко за трёхочковой линией, почти у центра зала. Он даже не смотрел на щит. Чуть согнув колени, мальчик легко взмыл в воздух.

Кэти впилась ногтями в ладони. Время неестественно растянулось: Алекс завис в воздухе на лишнюю секунду, преодолевая земное притяжение, а по его предплечью на миг пробежал замысловатый сапфировый узор из света.

Мяч по идеальной, математически невероятной дуге беззвучно прошил сетку кольца.

Зал взорвался рёвом восторга. Макс стоял багровый от шока, а Алекс мягко приземлился, даже не сбив дыхание.

— Хорошая защита, Картер. Но тебе стоит поработать над балансом ног, — невозмутимо произнёс он и зашагал к раздевалкам.

Пока школьники аплодировали, Кэти чувствовала лишь нарастающую дрожь. Это был не спорт. Это было невозможно.

После финального звонка октябрьское небо заволочло тяжёлыми свинцовыми тучами. Зарядил мелкий, пронизывающий дождь.

Ученики спешили к жёлтым автобусам и машинам родителей. Кэти намеренно натянула капюшон и спряталась под козырьком бокового выхода. Она ждала.

Алекс вышел последним. Он шёл без куртки, не раскрывая зонта. Приглядевшись сквозь пелену осадков, Кэти обомлела: холодные капли разбивались о невидимый барьер в паре дюймов от его плеч, осыпаясь сухой мерцающей пылью. Он оставался абсолютно сухим.

Вместо парковки мальчик свернул за школьный стадион — туда, где среди вековых сосен пряталось полуразрушенное кирпичное здание старой оранжереи.

Кэти неслышно скользнула следом, прячась за мокрыми стволами деревьев.

Возле ржавых ворот оранжереи Алекс остановился. На замшелом каменном столбе сидел огромный дымчато-серый кот редкой пушистости. Глаза зверя были гипнотическими: один сапфирово-синий, другой ярко-изумрудный. Шерсть животного не намокала, слабо мерцая серебристым ореолом.

Алекс протянул руку, погладив кота по загривку, и заговорил на странном языке — певучем, щелкающем, наполненном переливами хрусталя.

Кот недовольно дёрнул хвостом, окинул мальчика взглядом и вдруг произнёс совершенно чистым, саркастичным британским баритоном:

— Ты опоздал на семь минут, мой юный принц. Надеюсь, у тебя припрятана банка приличного тунца? Потому что если ты заставил меня морозить хвост на этой сырой тумбе ради земных каракулей по алгебре, я лично отправлю твои кроссовки в карманное измерение.

Алекс тяжело вздохнул: — Прекрати ворчать, Люмис. Я с трудом удерживал скрывающий купол целый день. Тьма уже здесь, она прощупывает пространственную брешь прямо под этой школой. Нам нужно осмотреть фундамент оранжереи немедленно.

Кот фыркнул, поднялся на лапы и прямо в воздухе шагнул в пустоту. Пространство вокруг него свернулось чёрно-фиолетовой складкой, полыхнула яркая искра — и зверь просто растворился, оставив в сыром воздухе запах грозового озона.

Алекс толкнул тяжёлую дубовую дверь оранжереи и шагнул внутрь.

Кэти стояла за сосной, едва переводя дыхание. Разум кричал бежать прочь, но в жилах бурлил чистый, неукротимый азарт. Стиснув кулаки в карманах мокрой куртки, она бесшумно шагнула к приоткрытой двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.